

1	0075-4	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 1 «Жажда»
2	0075-5	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 2 «Мне нравится»
3	0075-6	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 3 «Любовный крест тяжел»
4	0075-7	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 4 «Вымыслами опояшу»
5	0075-8	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 5 «Твой срыв голосовой»
6	0075-9	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»
7	0075-10	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 7 «Попытка ревности»
8	0075-11	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 8 «Где свой? Где чужой?»
9	0075-12	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 9 «Плач Ярославны»
10	0075-13	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 10 «Переломленное крыло»
11	0075-14	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 11 «Птица -Феникс»
12	0075-15	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеем спать!»	Часть 12 «Настанет свой черёд»

«Успеем спать!» (Коренбит – Цветаева)

Часть 4 «Вымыслами опояшу»

1(68). Ликом темна	– 1.26
2(69). Ночь	– 1.04
3(70). Успеем спать	– 1.25
4(71). Ночной час	– 1.17
5(72). Есть час	– 0.58
6(73). Странная хворь	– 0.58
7(74). Мой путь	– 1.47
8(75). Молодость моя	– 1.30
9(76). Признание	– 1.18
10(77). Письмо на розовой бумаге	– 1.56
11(78). Что я чту?	– 1.28
12(79). Облачко	– 1.46
13(80). Вымыслами опояшу	– 1.49
14(81). Пришла любить	– 1.41
15(82). Парная колея	– 2.17
16(83). Настанет миг	– 2.06
17(84). Рай и ад	– 1.40
18(85). Спи	– 1.16
19(86). Милая ты жизнь!	– 1.08
20(87). Целый мир двоим!	– 1.51
21(88). Благословенна	– 1.14
22(89). Счастье	– 1.26

Общее время звучания – 33.22

Общее время звучания – 433.22

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 4 «Вымыслами опояшу»

1. ЛИКОМ ТЕМНА

Так и буду лежать, лежать

Восковая, да ледяная, да скорченная.

Так и будут шептать, шептать:

– Ох, шальная! ох, чумная! ох, порченная!

А монашки-то вздыхать, вздыхать,

А монашки-то – читать, читать:

– Святой Боже! Святой Боже! Святой Крепкий!

Не помилует, монашки, – ложь!
Захочу – хватать нож!
Захочу – и гроб в щепки!
Да нет – не хочу –
Молчу.

Я тебе, дружок,
Я слово скажу:
Кому – вверху гулять,
Кому – внизу лежать.

Хочешь – целуй
В желтый лоб,
А не хочешь – так
Заколотят в гроб.

Дело такое:
Стала умна.
Вот оттого я
Ликом темна.

2. НОЧЬ

Ночь преступница и монашка.
Ночь проходит, потушив взгляд.
Дышит – часто и дышит – тяжело.
Ночь не любит, когда глядят.

Не стоит со свечой во храме,
Никому не жена, не дочь.
Ночь ночует на твердом камне,
Никого не целует ночь.

Даром, что сквозь
Слезинки – свищем,
Даром, что – врозь
По свету рыщем, –

Нет, не помочь!
Завтра ль, сегодня –
Скрутит нас
Старая сводня –
Ночь!

3. УСПЕЕМ СПАТЬ!

Кто спит по ночам? Никто не спит!
Ребенок в люльке своей кричит,
Старик над смертью своей сидит,
Кто молод – с милою говорит,
Ей в губы дышит, в глаза глядит.

Заснешь, – проснешься ли здесь опять?
Успеем, успеем, успеем спать!

А зоркий сторож из дому в дом
Проходит с розовым фонарем.
И дробным рокотом над подушкой
Рокошет яркая колотушка:
– Не спи! крепись! говорю добром!
Не то – вечный сон! Не то – вечный дом!

4. НОЧНОЙ ЧАС

Час обнажающихся верховий,
Час, когда в души глядишь – как в очи.
Это – разверзтые шлюзы крови!
Это – разверзтые шлюзы ночи!

Хлынула кровь, наподобье ночи
Хлынула кровь, – наподобье крови
Хлынула ночь (Слуховых верховий
Час: когда в уши нам мир — как в очи!)

Зримости сдернутая завеса!
Времени явственное затишье!
Час, когда ухо разъяв, как веко,
Больше не весим, не дышим: слышим.

Мир обернулся сплошной ушною
Раковиною: сосущей звуки
Раковиною, – сплошной душою!..
(Час, когда в души идешь – как в руки!)

5. ЕСТЬ ЧАС

Есть час на те слова.
Из слуховых глушизн
Высокие права
Выстукивает жизнь.

Быть может – от плеча,
Протиснутого лбом.
Быть может от луча,
Невидимого днем.

В напрасную струну
Прах – взмах на простыню.
Дань страху своему
И праху своему.

Жарких самоуправств
Час – и тишайших просьб.
Час безземельных братств.
Час мировых сиротств.

6. СТРАННАЯ ХВОРЬ

Приключилась с ним странная хворь,
И сладчайшая на него нашла оторопь.

Все стоит и смотрит ввысь,
И не видит ни звезд, ни зорь
Зорким оком своим – отрок.

А задремлет – к нему орлы
Шумнокрылые слетаются с клетотом,
И ведут о нем дивный спор.
И один – властелин скалы –
Клювом кудри ему треплет.

Но дремучие очи сомкнув.
Но уста полураскрыв – спит себе.
И не слышит ночных гостей,
И не видит, как зоркий клюв
Златоокая вострит птица.

7. МОЙ ПУТЬ

Мой путь не лежит мимо дому – твоего.
Мой путь не лежит мимо дому – ничего.

А всё же с пути сбиваюсь,
(Особо весной!)
А всё же по людям маюсь,
Как пес под луной.

Желанная всюду гостя!
Всем спать не даю!
Я с дедом играю в кости,
А с внуком – пою.

Ко мне не ревнуют жены:
Я – голос и взгляд.
И мне не один влюбленный
Не вывел палат.

Смешно от щедрот незваных
Мне ваших, купцы!
Сама воздвигаю за ночь –
Мосты и дворцы.

(А что говорю, не слушай!
Всё мелет — бабьё!)
Сама поутру разрушу
Творенье свое.

Хоромы – как сноп соломы – ничего!
Мой путь не лежит мимо дому – твоего.

8. МОЛОДОСТЬ МОЯ

Молодость моя! Моя чужая
Молодость! Мой сапожок непарный!
Воспаленные глаза сужая,
Так листок срывают календарный.

Ничего из всей твоей добычи
Не взяла задумчивая Муза.
Молодость моя! – Назад не кличу.
Ты была мне ношей и обузой.

Ты в ночи нашептывала гребнем,
Ты в ночи оттачивала стрелы.
Щедростью твоей давясь, как щебнем,
За чужие я грехи терпела.

Скипетр тебе вернув до срока –
Что уже душе до яств и брашна!
Молодость моя! Моя морока –
Молодость! Мой лоскуток кумашный!

9. ПРИЗНАНИЕ

Есть такие голоса,
Что смолкаешь, им не вторя,
Что предвидишь чудеса.
Есть огромные глаза
Цвета моря.

Вот он встал перед тобой:
Посмотри на лоб и брови
И сравни его с собой!
То усталость голубой,
Ветхой крови.

Торжествует синева
Каждой благородной веной.
Жест царевича и льва
Повторяют кружева
Белой пеной.

Вашего полка – драгун,
Декабристы и версальцы!
И не знаешь – так он юн –
Кисти, шпаги или струн
Просят пальцы.

10. ПИСЬМО НА РОЗОВОЙ БУМАГЕ

В какой-то дальней рейнской саге
Печальный юноша-герой
Сжигает позднею порой
Письмо на розовой бумаге.

И я, как рыцарь (без пера,
Увы, без шлема и без шпаги!),
Письмо на розовой бумаге
На канделябре сжег вчера.

Его в поход умчали флаги,

Фанфары, смех и боя пыл,
И он, счастливый, позабыл
Письмо на розовой бумаге.

Оно погребло на огне,
Но шелестит при каждом шаге,
Письмо на розовой бумаге
Уж не на мне оно, – во мне!

Пусть забывает в дальней саге
Печальный рыцарь грусть свою,
– Ах, я в груди его таю,
Письмо на розовой бумаге!

11. ЧТО Я ЧТУ?

Расцветает сад, отцветает сад.
Ветер встреч подул, ветер мчит разлук.
Из обрядов всех чту один обряд:
Целованье рук.

Города стоят, и стоят дома.
Юным женщинам – красота дана,
Чтоб сходить с ума – и сводить с ума
Города. Дома.

В мире музыка – изо всех окон,
И цветет, цветет Моисеев куст.
Из законов всех – чту один закон:
Целованье уст.

12. ОБЛАЧКО

Облачко, белое облачко с розовым краем
Выплыло вдруг, розовея последним огнем.
Я поняла, что грущу не о нем,
И закат мне почудился – раем.

Облачко, белое облачко с розовым краем
Вспыхнуло вдруг, отдаваясь вечерней судьбе.
Я поняла, что грущу о себе,
И закат мне почудился – раем.

Облачко, белое облачко с розовым краем
Кануло вдруг в беспредельность движеньем крыла.
Плача о нем, я тогда поняла,
Что закат мне – почудился раем.

13. ВЫМЫСЛАМИ ОПОЯШУ

Дабы ты меня не видел –
В жизнь – пронзительной, незримой
Изгородью окружусь.

Жимолостью опояшусь,
Изморозью опушусь.

Дабы ты меня не слушал
В ночь – в премудрости старушьей:
Скрытничестве – укреплюсь.

Шорохами опояшусь,
Шелестами опушусь.

Дабы ты во мне не слишком
Цвел – по зарослям: по книжкам
Заживо запропащу:

Вымыслами опояшу,
Мнимостями опушу.

14. ПРИШЛА ЛЮБИТЬ

В пустынной храмине
Троилась – ладаном.
Зерном и пламенем
На темя падала...

В ночные клёкоты
Вступала – ровнею.
– Я буду крохотной
Твоей жаровнею:

Домашней утварью:
Тоску раскуривать,
Ночную скуку гнать,
Земные руки греть!

С груди безжалостной
Богов – пусть сброшена!
Любовь досталась мне
Любáя: бóльшая!

С такими путами!
С такими льготами!
Пол-жизни? – Всю' тебе!
По-локоть? – Вóт она!

За то, что требуешь,
За то, что мучаешь,
За то, что бедные
Земные руки есть...

Тщета! – Не выверишь
По амфибрахиям!
В грудь пошире лишь
Глаза распахивай,

Гляди: не Логосом
Пришла, не Вечностью:

Пустоголовостью
Твоей щебечущей

К груди... – Не властвовать!
Без слов и на слово –
Любить... Распластаннейшей
В мире – ласточкой!

15. ПАРНАЯ КОЛЕЯ

Всюду бегут дороги,
По лесу, по пустыне,
В ранний и поздний час

Люди по ним ходят,
Ходят по ним дроги,
В ранний и поздний час.

Топчут песок и глину
Страннические ноги,
Топчут кремень и грязь...

Кто на ветру – убогий?
Всяк на большой дороге –
Переодетый князь!

Треплются их отрепья
Всюду, где небо – сине,
Всюду, где Бог – судья.

Сталкивает их цепи,
Смешивает отрепья
Парная колея.

Так по земной пустыне,
Кинув земную пажить
И сторонясь жилья,

Нищенствуют и княжат –
Каторжные княгини,
Каторжные князья.

Вот и сошлись дороги,
Вот мы и сшиблись клином.
Темен, ох, темен час.

Это не я с тобою, –
Это беда с бедою
Каторжная – сошлась.

Что же! Целуй в губы,
Коли тебя, любый,
Бог от меня не спас.

Всех по одной дороге
Поволокут дроги –
В ранний ли, поздний час.

16. НАСТАНЕТ МИГ

Воспоминанье слишком давит плечи,
Я о земном заплачу и в раю,
Я старых слов при нашей новой встрече
Не утаю.

Где сонмы ангелов летают стройно,
Где арфы, лилии и детский хор,
Где всё покой, я буду беспокойно
Ловить твой взор.

Виденья райские с усмешкой провожая,
Одна в кругу невинно-строгих дев,
Я буду петь, земная и чужая,
Земной напев!

Воспоминанье слишком давит плечи,
Настанет миг, – я слез не утаю...
Ни здесь, ни там, – нигде не надо встречи,
И не для встреч проснемся мы в раю!

17. РАЙ И АД

А во лбу моём – знай! –
Звезды горят.
В правой рученьке – рай,
В левой рученьке – ад.

Есть и шелковый пояс –
От всех мытарств.
Головою покоюсь
На Книге Царств.

Много ль нас таких
На святой Руси –
У ветров спроси,
У волков спроси.

Так из края в край,
Так из града в град.
В правой рученьке – рай,
В левой рученьке – ад.

Рай и ад намешала
тебе в питьё,
День единый теперь –
житие твое.

Проводи, жених,
До седьмой версты!

Много нас таких
На святой Руси.

18. СПИ

Светло-серебряная цвель
Над зарослями и бассейнами.
И занавес дохнёт – и в щель
Колелеблующийся и рассеянный

Свет... Падающая вода
Чадры. (Не прикажу – не двинешься!)
Так пэри к спящим иногда
Прокрадываются в любимицы.

Ибо не ведающим лет
– Спи! – головокружение нравится.
Не вычитав моих примет,
Спи, нежное мое неравенство!

Спи. – Вымыслом останусь, лба
Разглаживающим неровности.
Так Музы к смертным иногда
Напрашиваются в любовницы.

19. МИЛАЯ ТЫ ЖИЗНЬ!

Лютая юдоль,
Дольняя любовь.
Руки: свет и соль.
Губы: смоль и кровь.

Левогрудый гром
Лбом подслушан был.
Так – о камень лбом –
Кто тебя любил?

Бог с замыслами! Бог с вымыслами!
Вот: жаворонком, вот: жимолостью,
Вот: пригоршнями: вся выплеснута
С моими дикостями – и тихостями,
С моими радугами заплаканными,
С подкрадываньями, забарматываньями...

Милая ты жизнь!
Жадная еще!
Ты запомни вжим
В правое плечо.

Щебеты во тьмах...
С птицами встаю!
Мой веселый вмах
В летопись твою.

20. ЦЕЛЫЙ МИР ДВОИМ!

Ждут нас пыльные дороги,
Шалаши на час
И звериные берлоги
И старинные чертоги...
Милый, милый, мы, как боги:
Целый мир для нас!

Всюду дома мы на свете,
Все зовя своим.
В шалаше, где чинят сети,
На сияющем паркете...
Милый, милый, мы, как дети:
Целый мир двоим!

Солнце жжет, – на север с юга,
Или на луну!
Им очаг и бремя плуга,
Нам простор и зелень луга...
Милый, милый, друг у друга
Мы навек в плену!

21. БЛАГОСЛОВЕННА

В своих младенческих слезах –
Что в ризе ценной,
Благословенна ты в женах!
– Благословенна!

У раздорожного креста
Раскрыл глазочки.
(Ведь тот был тоже сирота, –
Сынок безотчий.)

В своих младенческих слезах –
Что в ризе ценной,
Благословенна ты в слезах!
– Благословенна.

Твой лоб над спящим над птенцом –
Чист, бестревожен.
Был благовест тебе венцом,
Благовест – ложем.

Твой стан над спящим над птенцом –
Трепет и древо.
Был благовест ему отцом, –
Радуйся, Дева!

В его заоблачных снегах –
Что в ризе ценной,
Благословенна ты в снегах!
– Благословенна.

22. СЧАСТЬЕ

– «Ты прежде лишь розы ценила,
В кудрях твоих венчик другой.
Ты страстным цветам изменила?»
– «Во имя твое, дорогой!»

– «Мне ландышей надо в апреле,
Я в мае топчу их ногой.
Что шепчешь в ответ еле-еле?»
– «Во имя твое, дорогой!»

– «Мне мил колокольчик-бубенчик,
Его я пребуду слугой.
Ты молча срываешь свой венчик?»
– «Во имя твое, дорогой!»